

УДК 81-112

UDC

DOI: 10.17223/18572685/52/12

ПОНЯТИЕ «СКРОМНЫЙ» В ИСТОРИИ РУСИНСКОГО ЯЗЫКА

С.А. Толстик

Томский государственный университет
Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36
E-mail: stolstik@mail.ru

Авторское резюме

Представлена история формирования понятия «скромный» в русинском языке. Это понятие выражают три прилагательных – *скромный*, *незабагливый* и *дискретный*. Такое языковое выражение понятия оформилось в русинском языке сравнительно поздно. Об этом свидетельствует история происхождения лексем. Два из трех репрезентантов данного понятия являются в русинском языке полонизмами: *скромный* – заимствование из польск. *skromny*, отмеченного еще в текстах старопольского языка с конца XV в., *дискретный* – от польск. *dyskretny / dyszkretny* (латинизм), которое фиксируется в польском языке с рубежа XVIII–XIX вв. в значении ‘внимательный, вежливый; умеренный’. Третье прилагательное – собственно русинское образование *незабагливый* со значением ‘неприхотливый, непривередливый’, ‘скромный, умеренный’ – произведено с помощью отрицательного префикса *не-* от прилагательного *забагливый* ‘капризный, привередливый, избалованный, взбалмошный’. Мотивационные признаки, сформировавшие понятие «скромный» в русинском языке, были следующими: ‘придерживающийся в поведении определенных границ, сдержанный, держащий (себя) в рамках’ (*скромный*), ‘неприхотливый, некапризный, не желающий многого’ (*незабагливый*), ‘незаметный, деликатный, тактичный’ (*дискретный*).

Ключевые слова: диахрония, историческая лексикология, этимология, мотивация, номинация, славянское языкознание, сравнительно-историческое языкознание, русинский язык.

THE CONCEPT “MODEST” IN THE HISTORY OF THE RUSIN LANGUAGE

S.A. Tolstik

Tomsk State University
36 Lenin Avenue, Tomsk, 634050, Russia
E-mail: stolstik@mail.ru

Abstract

This article dwells on the history of the formation of the concept “modest” in the Rusin language. The concept is expressed by three Rusin adjectives such as ‘skromniy’, ‘nezabagliviy’, ‘diskretniy’. History and etymology of aforementioned words is an evidence of their quite late appearance. Thus, two of the three words have Polish history: the adjective skromniy’ is borrowed from Polish *skromny*, which appeared in old Polish language since the end of the 15th century. In addition, the word ‘diskretniy’ apparently comes from the Polish *dyskretny* / *dyszkretny* (originally from Latin) fixed in Polish between the 18th – 19th centuries in the meaning ‘attentive, polite; moderate’. The third adjective ‘nezabagliviy’ has a purely Rusin origin. It has the meaning of ‘unpretentious’, ‘unfastidious’, ‘modest, moderate’ and was formed with the negative prefix from the adjective ‘zabagliviy’ with the meaning ‘capricious, fastidious, spoiled, unbalanced’. The motivational features that formed the concept “modest” in Rusin were: ‘adhering to certain behavioural boundaries, restrained, holding within the framework of’ (‘skromniy’), ‘unpretentious, uncaring, not wanting much’ (‘nezabagliviy’), ‘inconspicuous, delicate, tactful’ (‘diskretniy’).

Keywords: diachrony, historical lexicology, etymology, motivation, designation, Slavic linguistics, comparative historical linguistics, Rusin language.

Скромность – одно из важных понятий, связанных с оценкой человека, его деятельности, поведения, поэтому репрезентация данного этического понятия в разных аспектах находится в сфере интересов современных лингвистов. Чаще всего понятие / концепт «скромный» рассматривается в современном языкознании в сопоставительном аспекте. Так, О.В. Кошманова обращается к сопоставлению репрезентации данного понятия в различных лингвокультурах (русской, американской и иранской) (Кошманова 2007). Или же концепт «скромный» рассматривается в русской и китайской лингвокультурах на материале паремий (Просвирнина, Шао Жуй 2013), а также в русской и немецкой лингвокультурах (Ковалева 2007).

Мы же обращаемся к понятию «скромный» в истории русинского языка. Глубина формирования данного понятия в представленной работе выявляется на основе языковых данных с использованием сравнительно-исторического метода.

Лексические единицы для анализа мы набирали по двуязычному «Русско-русинскому словарю» И. Керчи. В русинском языке значение 'скромный, т. е. не выставляющий напоказ своих заслуг, лишенный тщеславия; деликатный, сдержанный в общении' (как характеристика человека и его поведения) имеют три прилагательных: *скромный*, *незабагливый* и *дискретный* (Керча 2012: 375). Доминантой данного синонимического ряда является прилагательное *скромный*: оно употребляется первым в списке лексем в данном словаре.

Чтобы выявить глубину формирования понятия «скромный» в русинском языке, нам нужно выяснить, когда и в связи с чем оно возникло, самостоятельно или под влиянием других языков и культур. Для этого обратимся сначала к материалам русинского языка, затем – к данным других славянских языков.

В русинском языке адъектив *скромный* представлен с семантикой 'скромный, не выставляющий напоказ своих заслуг, деликатный; умеренный, без излишеств'. В найденном контексте анализируемое прилагательное характеризует человека: *Єнковський був скромний, розважний... добродушний чоловік* 'Енковский был человек скромный, рассудительный, добродушный' (Керча 2007b: 342; Керча 2012: 375).

Дериваты – наречие *скромно* и существительное *скромность* (*На... Сілвестра... могли пряшовські Русини в скромности славити тот свуй нефалшований русинський Сілвестер... Просторах Вікторії*. 'Под Новый год пряшевские русины могли скромно отметить свой неподдельный русинский Новый год в помещении ресторана «Виктория»') – соответствуют по значению русским словам тех же частей речи (Керча 2007b: 342; Керча 2012: 375). Префиксальное производное прилагательное *поскромный* и наречие *поскромно* обозначают избыточность признака 'слишком скромный' и 'слишком скромно' (Керча 2012: 375). Другие однокорневые образования – глаголы *оскромнитися* и *оскромнятися* – имеют значение приобретения признака 'становиться скромнее, скромнеть' (Керча 2007b: 29; Керча 2012: 375). Таким образом, значения дериватов анализируемого русинского прилагательного не выходят за рамки семантического поля скромности.

Поскольку данные истории русинского языка нам недоступны, с целью выявить истоки для значения скромности обратимся к материалу других славянских языков.

Слово *скромный* как характеристика человека, не выставляющего напоказ своих заслуг, деликатного, сдержанного в обращении, по-

ведении, и самого скромного, деликатного поведения / поступков / взглядов / слов и т. п. имеет соответствия и в остальных славянских языках: вост.-слав. рус. *скромный*, укр. *скромний*, блр. *скромны*, зап.-слав. чешск. *skromný*, словц. *skromný*, польск. *skromny*, в.-луж. *skromny* и ю.-слав. болг. *скромен*, с.-хорв. *skròmān / skroman*, словен. *skròmen* (Преображенский 1949: 313; БТР 1955: 798; Skok 1973: 271; СРС 1976: 61; SS 1980: 253–254; Фасмер 1987а: 658–659; БЕР 2002: 802; ЕСУМ 2006: 288–289). В старославянском языке данное слово не отмечено.

Считается, что в восточно- и в южнославянском ареале данное слово является заимствованием из западнославянских языков. В русском языке это полонизм, фиксирующийся только с XVIII в. (Преображенский 1949: 313; Skok 1973: 271; Brückner 1974: 496; Фасмер 1987а: 658–659; БЕР 2002: 802; ЕСУМ 2006: 289). Поэтому необходимо выяснить, какова же была более ранняя история слова *skromny* в польском языке.

Так, в польском языке прилагательное *skromny* с интересующей нас семантикой и его производные фиксируются еще в старопольский период (конец XV в.) (SS 1980: 253–254).

В самом польском языке и в остальных славянских языках другие значения исследуемого прилагательного не выражают этическую оценку скромного поведения человека, а характеризуют предмет (в том числе его небольшой размер), вид деятельности и т. п.: ‘не бросающийся в глаза, не привлекающий особого внимания, простой’, ‘обычный, рядовой’ (о должности, профессии), ‘небольшой, незначительный’ (Даль 1866: 190; БТР 1955: 796; СУМ 1978: 324; СлРЯ 1988: 122; СРП).

Ряд диалектных значений прилагательного *скромный* в некоторых славянских языках также определяют не человека, а его поведение / предметы / явления / животных. Так, в русских народных говорах слово *скромный* имеет близкие к анализируемому значения, характеризующие тихое, спокойное поведение человека или животного: ‘терпеливый’ (вост.-каз.), ‘не злой, не кусачий (о собаке)’ – без указания ареала: *Эта собака скромная, никого не укусит*; явления природы (‘тихий, спокойный (о ветре)’): *Западный ветра скромны* (урал.) (Даль 1866: 190; СРНГ 2004: 151). В русских диалектах встречается лексема *скромный* и как характеристика человека, но в антонимичном анализируемому ЛСВ значении ‘злой, сердитый (о человеке)’ (синоним к слову *бойкий*): *Сын скромный, бойкой: бьет женку* (мурман.) (СРНГ 2004: 151). Но это единичное, возможно, окказиональное употребление. В польских диалектах наблюдаются однокорневые образования к *skromny* с семантикой небольшого количества, а также скупости, жадности: *skromno* ‘мало, скуп’, *skromność* ‘скупость’ (Karlłowicz 1907: 158), ср. рус. диал. *скромкий* ‘скупой’ (пск.) (СРНГ 2004: 151). Связь се-

мантики небольшого количества и жадности, скупости ('скромный' > 'малый' > 'скупой, жадный') не вызывает сомнения: см., напр., работу И.П. Петлевой о семантических истоках слов со значением «скупой» (Петлева 1972: 210–211).

Основная версия происхождения данного прилагательного – префиксальное образование от *kroma* 'край, перегородка' с помощью префикса **зь-* (Преображенский 1949: 313; Фасмер 1987а: 658–659; Rejzek 2001: 577; БЕР 2002: 802; ЕСУМ 2006: 288–289), ср. польск. диал. *skromka* 'горбушка, краюшка хлеба', т.е. 'то, что находится с краю' (Karlłowicz 1907: 158). Ср. также родственное *укромный* 'уединенный, скрытый от взглядов посторонних' < 'удаленный на край' (Цыганенко 1989: 382, 448).

Следовательно, мотивирующим признаком в данном случае был 'ограничивающий себя, придерживающийся в поведении определенных границ, сдержанный, держащий (себя) в рамках', ср. рус. антонимичное *развязный* 'не связанный, не ограниченный; излишне свободный'. Ряд славянских глаголов имеет значение 'укротить, усмирить, успокоить' как 'обуздывать, умерять свои требования, обходиться малым; держать в рамках': блр. *скрамиць*, укр. диал. *поскромити*, *ускромнити*, русин. *оскромнити ся*, *оскромняти ся*, польск. *skromić*, *poskromić*, *uskramiać*, *poskramiać* 'усмирять, укрощать, держать в рамках' и др. (Miklosich 1886: 304; Karlłowicz 1907: 158; Преображенский 1949: 313; Brückner 1974: 496; Цыганенко 1989: 382; ЕСУМ 2006: 288–289; Керча 2007 б: 29; Керча 2012: 375).

Значение 'умеренный, незначительный' в западно- и восточнославянском ареале изначально выражалось производными от корня *кров-* (ст.-сл. *СЪКРОВЬНЬ* 'потайной, скрытый', др.-рус. *съкровьныи* 'тайный, скрытый, потаенный', 'таинственный', 'углубленный', чешск. и словц. *skrovny* (Срезневский 1912: 724; Brückner 1974: 496; Фасмер 1987а: 658–659; СС 1994: 653; Rejzek 2001: 577; БЕР 2002: 802), но это прилагательное в славянских языках не развило значения, характеризующего человека. Источником формы *skromny* и семантической инновации был польский язык.

Итак, исследуемое слово есть во многих славянских языках, но перенос значения от 'ограничивающий себя, придерживающийся в поведении определенных границ, сдержанный' до 'скромный, не выставляющий напоказ своих заслуг, лишенный тщеславия; деликатный' по отношению к человеку происходит в польском языке, который стал источником распространения в других славянских языках, образовав регионализм, охватывающий почти все славянские языки. Исходной точкой формирования анализируемого понятия, выраженного словом *skromny* и его аналогами в славянском ареале, таким образом, является польский язык.

В русинский, как и в другие восточнославянские языки, слово *скромный* было заимствовано из польского, что легко объяснить контактами с носителями данного языка вследствие территориального и культурного взаимодействия. Трудно судить однозначно о времени заимствования, т. к. мы не располагаем историческими словарями русинского языка. По всей видимости, заимствование это было достаточно поздним, судя по тому, что в древнерусском, старославянском, староукраинском языках оно не представлено, а в русском языке данное слово фиксируется только с XVIII в. (САР 1794: 500; Цыганенко 1989: 382). Есть вероятность, что в русинский язык прилагательное *скромный* могло прийти раньше – из старопольского языка, где оно зафиксировано еще с конца XV в.

Следующее русинское прилагательное – *незабагливый* – имеет значения ‘неприхотливый, непривередливый’, ‘скромный, умеренный’ (Керча 2007а: 579). Производное существительное также представлено с семантикой скромности: *незабагливость* ‘неприхотливость’, ‘скромность’ (Керча 2007а: 579).

Адъектив *незабагливый* явно произведен с помощью отрицательного префикса *не-* от прилагательного *забагливый* ‘капризный, привередливый, избалованный, взбалмошный’ (Керча 2007а: 281). В буковинских говорах встречается и синонимичное приставочное прилагательное без суффикса *-лив-* с тем же значением *забаглий* ‘требовательный, капризный’: *Мама такі забagli стали, вітколи заслабли* (Матеріали 1972: 7; СБГ 2005: 121).

С префиксом *за-* в русинском языке отмечены также производные существительное и наречие, характеризующие поведение капризного, избалованного человека: *забагливость* ‘капризность’ и *забагливо* ‘привередливо, капризно’ (Керча 2007а: 281). Родственное существительное *забаганка* (а также однокорневой синоним с другим префиксом *выбаганка*) имеет значение ‘прихоть, каприз’: *Забaгaнки, як у циганки / як у малої дітuны* ‘Капризы, как у цыганки / как у малого ребенка’ (Дуда 2011: 125; Чорі 2015: 214).

В качестве производящей основы *забагливый* выступает отглагольное существительное *забага* ‘блажь, каприз, прихоть’, производное от *забагати* ‘желать, жаждать’, ‘капризничать, привередничать’ / *забагнути(ся)* ‘захотеть’ (Матеріали 1972: 7; СБГ 2005: 121; Керча 2007а: 281; Шило 2008: 118).

Вся эта лексика в свою очередь производна от русинских бесприставочных глаголов и существительного с корнем *баг-* с семантикой желанья. Глаголы *багати* и *багнути* в русинском языке представлены в значении ‘очень хотеть, желать’: *Та йа не багну го видіти* ‘Да я не желаю его видеть’ (Горошак 1993: 22; Керча 2007а: 60; Турчин 2011:

21). Субстантив *бага* имеет значение 'жажда; заветное желание, томление', например *любостна бага* 'любовная тоска, истома', *тілесна бага* 'похоть' (Керча 2007а: 60). Производное от *бага* бесприставочное прилагательное *багливий* представлено в русинском языке тоже с семантикой желания: *багливий* 'жаждущий, алчный, томный' (Керча 2007а: 60).

В русинском языке есть и образования от другого варианта корня *баж-* со значением каприза, желания *бажливий* 'капризный' (Керча 2007а: 380), *бажати*, *бажыти(ся)*, *забажати* 'захотеть чего-л.' (Горошак 1993: 21; Дуда 2001: 36, 125; Керча 2007а: 281).

Из всех славянских языков, помимо русинского, только в украинском языке отмечается прилагательное *забагливий* 'капризный, прихотливый': *Юзина приязнь була неспокійна, забаглива* (Леся Украинка) (СУМ 1972: 14). В «Этимологическом словаре украинского языка» приводятся (со ссылкой на словарь Е. Желеховского, опубликованный во Львове) и интересующее нас укр. диал. *незабагливий* 'нетребовательный, неприхотливый, скромный', и производное существительное *незабагливость* 'неприхотливость, скромность', но в данном лексикографическом источнике русинский язык рассматривается как диалект украинского языка (Желеховский 1886: 510; ЕСУМ 1982: 111).

Чтобы выявить глубину возникновения семантики скромности у русинских образований с корнем *баг-*, обратимся к данным других славянских языков. Так, рефлексy праславянских глаголов **bagati*, **bagnŕti* представлены в западно- и восточнославянских языках с семантикой желания (большого желания): словц. *bahnŕt*, польск. диал. *zabagać się*, *zabahać* чешск. *bahnouti*, диал. *bahnŕt*, укр. *багаму* (Karłowicz 1911: 259; ЭССЯ 1974: 123–124, 127; ЕСУМ 1982: 111).

Семантика (большого) желания широко представлена и в однокорневых рефлексах корня **bag-* и с конечным согласным *ž* (результат *j*-го расширения) **bažati*, а также **bažiti* в западно- и восточнославянских языках: словц. диал. *bažati* 'жаждать', ст.-укр., укр. *бажати* 'хотеть, желать', блр. *бажаць* 'хотеть, сильно желать, просить', рус. диал. *бажать* 'очень хотеть чего-нибудь, сильно желать' (влад., нижегор., смол., тамб., ворон., курск., пенз., симб., казан., куйб., новорос., вят., волог., арх., олон., юговост., яросл., костром., самар.), любить, ласкать (арх.) и некоторые другие значения, а также многочисленные дериваты (Miklosich 1886: 6; Brückner 1874: 18–19; Karłowicz 1911: 260; СРНГ 1966: 44–45; СРНГ 1972: 241; СУМ 1970: 87; 1972: 14; ЭССЯ 1974: 172–173; ЭБ 1978: 273–274; ЕСУМ 1982: 111, 115; Фасмер 1986: 104–105; Rejzek 2001: 73–74). Семантика скромности в рефлексах корня **bag-* на общеславянском и древнерусском уровне не представлена.

Итак, развитие семантики рефлексов корня **bag-* шло таким образом: 'горячо, сильно желать, хотеть' > 'капризничать'. Мотивирующим

признаком при обозначении скромности человека для русинского прилагательного *незабагливий* послужил 'некапризный, неприхотливый, который многого не желает'. Признак скромности сформировался как совместно русинско-западноукраинский либо непосредственно в русинском языке, т. к. общеславянский материал имеет другие значения (желания, каприза, любви).

Адъектив *дискретный* в русинском языке, помимо интересующей нас семантики скромности ('скромный, сдержанный, деликатный (о человеке)'), имеет значение 'умеющий хранить тайну', а также математическое 'дискретный, изменяющийся между несколькими различными стабильными состояниями, существующий лишь в отдельных точках' (Керча 2007а: 220). Соответственно производное наречие *дискретно* также имеет значение 'скромно, без огласки' и математическое значение (Керча 2007а: 220). Семантика скромности представлена и в существительном *дискреція* 'неразглашение сведений; скромность, сдержанность, деликатность' (Керча 2007а: 220).

Прилагательное *дискретный*, по всей видимости, непосредственно пришло в русинский язык из польского, что можно объяснить общностью семантики и контактным ареалом. Так, в польском языке прилагательное *dyskretny* характеризует скромного человека: 'хранящий чужие тайны, не вмешивающийся в чужие дела; деликатный, тактичный, тихий (по отношению к человеку)': *Tyś dyskretny, ale twój przyjaciel bard śpiewa i gada, gęba mu się nie zamyka* 'Ты скромный, но твой друг бард поет и болтает, рот у него не закрывается' (НКJP). Также в польском языке зафиксированы значения 'едва заметный, не бросающийся в глаза': например, перевод названия фильма Луиса Бунюэля «Скромное обаяние буржуазии» на польский язык – «*Dyskretny urok burżuazji*», математическое значение: *matematyka dyskretna* (SJP).

В польском языке это прилагательное *dyskretny / dyszkretny* фиксируется с рубежа XVIII–XIX вв. в значении 'внимательный, вежливый; умеренный' (Linde 1807: 575–576; Bańkowski 2000: 318). Наличие суффикса *-n-* в морфемной структуре данного адъектива указывает на то, что *dyskretny* производно от существительного *dyskret*. Слово *dyskret / dyszkret*, относящееся к сфере ментальной деятельности значение 'рассудительный, разумный, осмотнительный человек' и значение прилагательного, близкое к 'скромный' – 'вежливый, любезный, отзывчивый, готовый помочь', встречаются в польском языке с XVI в. (SP XVI 1972: 295–296; Bańkowski 2000: 318).

В польский и другие славянские языки анализируемое слово пришло из европейских языков: из немецкого (*diskret*) или французского (*discret*) (от. лат. *discrētus*, причастия глагола *discernere* 'рассеивать,

просеивать, различать, разбирать, замечать и др.) (Фасмер 1986: 516; Bańkowski 2000: 318; Дворецкий 2009: 158, 311, 313).

Итак, развитие семантики для прилагательного *дискретный* было следующим: 'незаметный, деликатный, тактичный' > 'скромный'. Семантический переход от 'незаметный, не бросающийся в глаза' по отношению к явлению, предмету на 'незаметный, деликатный, тактичный' по отношению к человеку происходит не в русинском, а в польском языке.

По всей видимости, эта лексическая единица (судя по фиксации в польском языке) появилась в русинском языке не раньше XVIII в. У данного прилагательного, тоже пришедшего через польский язык, и в русском языке значение скромности фиксируется только с XVIII в.: *Вы столько дискретны, что и словом о том не упомянули* (СРЯ XVIII; Фасмер 1986: 516), но не сохраняется в русском.

Подводя итоги, отметим, что признаки, формирующие понятие «скромный» в русинском языке, были следующими: 'придерживающийся в поведении определенных границ, сдержанный, держащий (себя) в рамках' (*скромный*), 'неприхотливый, некапризный, не желающий многого' (*незабагливый*), 'незаметный, деликатный, тактичный' (*дискретный*).

Проведенный исторический анализ позволяет сделать вывод о том, что частное этическое понятие «скромный» в русинском языке было сформировано достаточно поздно. Начало его формирования, скорее всего, – XVIII в. (лексемы *скромный* и *дискретный*), хотя репрезентант *скромный* мог появиться в русинском языке и раньше – из старопольского (Фасмер 1986: 520–521; Фасмер 1987b: 280; ЭСЯ 1978: 45–46 и др.).

Понятие «скромный» в русинском языке сформировалось во многом под влиянием западнославянской культуры, а именно польской культуры и польского языка: два из трех репрезентантов данного понятия являются в русинском языке полонизмами. Собственно русинским репрезентантом данного понятия является только адъектив *незабагливый* (или же это совместное западноукраинско-русинское осмысление). В данном случае трудно однозначно определить время его появления (судя по фиксации в украинском языке, не ранее XIX в.).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

арх. – архангельский; блр – белорусский; болг. – болгарский; в-луж. – верхнелужицкий; влад. – владимирский; волог. – вологодский; ворон. – воронежский; вост-каз. – восточноказахский; вост-слав. – восточнославянский; вят. – вятский; диал. – диалектный; др.-рус. –

древнерусский, казан. – казанский; костром. – костромской; зап.-слав. – западнославянский; курск. – курский; куйбыш. – куйбышевский; лат. – латинский; мурман. – мурманский; нижегор. – нижегородский; новорос. – новороссийский; олон. – олонецкий; пенз. – пензенский; польск. – польский; пск. – псковский; рус. – русский; русин. – русинский; самар. – самарский; с.-хорв. – сербохорватский; симб. – симбирский; словен. – словенский; слвц. – словацкий; смол. – смоленский; тамб. – тамбовский; ст.-укр. – староукраинский; ст.-сл. – старославянский, укр. – украинский; урал. – уральский; чешск. – чешский; юго-вост. – юго-восточный; ю.-слав. – южнославянский; яросл. – ярославский.

ЛИТЕРАТУРА

БЕР 2002 - Български етимологичен речник / Ред. кол. М. Рачева, Т.Ат. Тодоров, Ив. Глъбъв и др.: в 9 т. Т. 6: Пўскам–Словар. София: Проф. Марин Дринов, 2002. 886, [1] с.

БТР 1955 - Български тълковен речник / Л. Андрейчин, Л. Георгиев, Ст. Илчев и др. София: Наука и изкуство, 1955, 970, [2].

Горошак 1993 - *Горошак Я.* Перший лемківско-польський словник. Pierwszy słownik łemkowsko-polski. Легница, 1993. 257 с.

Даль 1866 - *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 4: Р–V. М.: Типография Т. Рис, 1866. 626, [82] с.

Дворецкий 2009 - *Дворецкий И.Х.* Латинско-русский словарь. 12-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 2009. 1055 [7] с.

Дуда 2011 - *Дуда І.* Лемківський словник. 26 000 слів. Тернопіль: Астон, 2011. 371, [1] с.

ЕСУМ 1982 - Етимологічний словник української мови = Этимологический словарь украинского языка. Акад. наук Украинской ССР, Ин-т языковедения им. А.А. Потебни / Голов. ред. О.С. Мельничук; укладачі Р.В. Болдырев, В.Т. Коломієць, Т.Б. Лукінова и др.: в 7 т. Т. 1: А–Г. Київ: Наукова думка, 1982. 632, [2] с.

ЕСУМ 2006 - Етимологічний словник української мови = Этимологический словарь украинского языка. Акад. наук Украинской ССР, Ин-т языковедения им. А.А. Потебни / Голов. ред. О.С. Мельничук; укладачі Р.В. Болдырев, В.Т. Коломієць, Т.Б. Лукінова: в 7 т. Т. 5: Р–Т. Київ: Наукова думка, 2006. 704 с.

Желеховский 1886 - *Желеховский Є.* Малоруско-німецький словар. Ruthenian-deutsches Wörterbuch: в 2 т. Т. 1: Львів – Lemberg, 1886. 569, [9].

Керча 2007а - *Керча И.* Русинсько-російський словник. Понад 58 000 слів = Русинско-русский словарь. Свыше 58 000 слов: в 2 т. Т. 1: А–Н. Ужгород: ПоліПрінт, 2007а. 608 с.

Керча 2007 - *Керча И.* Русинсько-російський словник. Понад 58 000 слів = Русинско-русский словарь. Свыше 58 000 слов: в 2 т. Т. 2: О–Я. Ужгород: ПоліПрінт, 2007б. 608 с.

Керча 2012 - *Керча И.* Російсько-русинський словник – 65 000 слів = Русско-русинский словарь – 65 000 слов: в 2 т. Т. 2: О–Я. Ужгород: ПоліПрінт, 2012. 596 с.

Ковалева 2007 - *Ковалева Л.В.* Концепты «трусливый» и «скромный» в немецкой и русской лингвокультурах // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2007. № 2 (2). С. 125–128.

Кошманова 2007 - *Кошманова О.В.* Концепт «скромность» в русской, американской и иранской лингвокультурах: дис.... канд. филол. наук. Астрахань, 2007. 272 с.

Матеріали 1972 - Материалы для словника буковинських говірок / Ред. колегія Ю.О. Карпенко, В.А. Прокопенко и др. Чернівці, 1972. Вып. 3. 85, [1] с.

Петлева 1972 - *Петлева И.П.* О семантических истоках слов со значением 'скупой' в русском языке // Этимология. 1970. М.: Наука, 1972. С. 207–216.

Преображенский 1949 - *Преображенский А.Г.* Этимологический словарь русского языка. Труды института русского языка. Вып. 2: П–С. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1949. 144 с.

Просвирнина, Шао Жуй 2013 - *Просвирнина И.С. Шао Жуй.* Концепт «скромность» в русских и китайских паремиях // Филология и культура. *Philology et culture*. 2013. № 4 (34). С. 97–104.

СРНГ 1966 - Словарь русских народных говоров / Гл. ред. Ф.П. Филин; ред. Ф.П. Сороколетов: в 49 вып. Вып. 2: Ба–Блазниться. Л.: Наука, Ленингр. отделение, 1966. 314, [1] с.

СРНГ 1972 - Словарь русских народных говоров / Гл. ред. Ф.П. Сороколетов; ред. Ф.П. Сороколетов: в 49 вып. Вып. 9: Ерепня–Заглазеться. Л.: Наука, Ленингр. отделение, 1972. 362 с.

СРНГ 2004 - Словарь русских народных говоров / Гл. ред. Ф.П. Филин; ред. О.Д. Кузнецова: в 49 вып. Вып. 38: Скитать–Сметушка. СПб.: Наука, 2004. 372, [1] с.

СРЯ XVIII - Словарь русского языка XVIII в. [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc> (дата обращения: 26.05.2018).

СБГ 2005 - Словник буковинських говірок / За заг. ред. Н.В. Гуйванюк. Чернівці: Рута, 2005. 688 с.

СУМ 1970 - Словник української мови: в 11 т. Т. 1: А–В / Зав. ред. М.Л. Мандрика; редакторы тому П.И. Горещкий, А.А. Бурячок, Г.М. Гнатюк и др. Київ: Наукова думка, 1970. 799, [2] с.

СУМ 1972 - Словник української мови: в 11 т. Т. 3: З / Зав. ред. М.Л. Мандрика; редакторы тому П.И. Горещкий, А.А. Бурячок, Г.М. Гнатюк и др. Київ: Наукова думка, 1972. 744 с.

СУМ 1978 - Словник української мови: в 11 т. Т. 9: С / Зав. ред. М.Л. Мандрика; редакторы тому І.С. Назарова, О.П. Петровська, Л.Г. Скрипник и др. Київ: Наукова думка, 1978. 916, [2] с.

САР 1794 - Словарь Академии Российской: в 6 ч. СПб.: Акад. наук, 1794. Ч. 6. 1084 с.

СЛРЯ 1988 - Словарь русского языка: в 4 т. / Ред. А.П. Евгеньева. 3-е изд., стереотип. Т. 4: С–Я. М.: Рус. яз., 1988. 800 с.

СРС 1976 - Словацко-русский словарь. Около 45 000 слов = Slovensko – ruský slovník. Москва; Братислава: Рус. яз.; Словац. пед. изд-во, 1976. 768 с.

Срезневский 1912 - *Срезневский И.И.* Материалы для словаря древнерус-

- ского языка: в 3 т. СПб.: Типография Императорской АН, 1912. Т. 3. 1684 с.
- СС 1994 - Старославянский словарь (по рукописям X–XI вв.): Около 10 000 слов / Ред. Р.М. Цейтлин, Р. Вечерка, Э. Благова. М.: Рус. яз., 1994. 842 с.
- Турчин 2011 - Турчин Є.Д. Словник села Тилич на Лемківщині. Львів: Українська академія друкарства, 2011. 384 с.
- Чорі 2015 - Чорі Ю. Фразеологізми русинського язика: в 2 т. Ужгород, 2015. 593, [1] с.
- Фасмер 1986 - Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. 2-е изд., стереотип. / Пер. с нем. и доп. чл.-кор. О.Н. Трубачёва; под ред. и с предисл. проф. Б.А. Ларина: в 4 т. Т. 1: А–Д. М.: Прогресс, 1986. 576 с.
- Фасмер 1987а - Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. 2-е изд., стереотип. / Пер. с нем. и доп. чл.-кор. О.Н. Трубачёва; под ред. и с предисл. проф. Б.А. Ларина: в 4 т. Т. 3: Муза–Сят. М.: Прогресс, 1987. 832 с.
- Фасмер 1987б - Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. 2-е изд., стереотип. / Пер. с нем. и доп. чл.-кор. О.Н. Трубачёва; под ред. и с предисл. проф. Б.А. Ларина: в 4 т. Т. 4: Т–Ящур. М.: Прогресс, 1987. 832 с.
- Цыганенко 1989 - Цыганенко Г.П. Этимологический словарь русского языка. 2-е изд., перераб. и доп. Киев: Радянська школа, 1989. 511 с.
- Шило 2008 - Шило Г. Наддністрянський регіональний словник. Львів; Нью-Йорк: Інститут українознавства ім. І. Крип'якевича НАН України, 2008. 288 с.
- ЭБ 1978 - Этымалагічны слоўнік беларускай мовы / В.Д. Лабко [і інш.]; рэд. В.У. Мартынаў: в 13 вып. Вып. 1: А–Бячэйка. Мінск: Навука і тэхніка, 1978. 327 с.
- ЭСЯ 1974 - Этимологический словарь славянских языков: праславянский лексический фонд / Подгот. О.Н. Трубачев, В.А. Меркулова, Ж.Ж. Варбот и др.; под ред. О.Н. Трубачева: в 40 вып. М.: Наука, 1974. Вып. 1. 214 с.
- ЭСЯ 1978 - Этимологический словарь славянских языков: праславянский лексический фонд / Подгот. О.Н. Трубачев, В.А. Меркулова, Ж.Ж. Варбот и др.; под ред. О.Н. Трубачева: в 40 вып. М.: Наука, 1978. Вып. 5. 232 с.
- Bańkowski 2000 - Bańkowski A. Etymologiczny słownik języka polskiego: w 2 t. Warszawa: Wydawnictwo naukowe PWN, 2000. Т. 1. 873 s.
- Brückner 1974 - Brückner A. Słownik etymologiczny języka polskiego. Warszawa: Wiedza Powszechna, 1974. 805 s.
- Karłowicz 1907 - Karłowicz J. Słownik gwar polskich: w 6 t. Т. 5: R S Ś T. Kraków: Nakładem Akademji Umiejętności, drukarnia C.K. Uniwersytetu Jagiellockiego, 1907. 462 s.
- Karłowicz 1911 - Karłowicz J. Słownik gwar polskich: w 6 t. Т. 6: U–Ż. Kraków: Nakładem Akademji Umiejętności, drukarnia C.K. Uniwersytetu Jagiellockiego, 1911. 470 s.
- Linde 1807 - Linde S.B. Słownik języka polskiego: w 6 t. Т. 1: A–F. Warszawa: Drukarnia XX, 1807. 668, [1] s.
- Miklosich 1886 - Miklosich F. Etymologisches Wörterbuch der slavischen sprachen. Wien: Wilhelm Braumüller, 1886. 289 s.
- NKJP - Narodowy korpus języka polskiego. URL: <http://nkjp.pl> (дата обращения: 26.05.2018).
- Rejzek 2001 - Rejzek J. Český etymologický slovník. Leda, 2001. 752 s.
- Skok 1973 - Skok P. Etymologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika: v 3 kn. Kn. 3: Poni–Ž. Zagreb: Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti, 1973.

SJP - Słownik języka polskiego. URL: <http://sjp.pl> (дата обращения: 26.05.2018).

SP XVI 1972 - Słownik polszczyzny XVI wieku: w 36 t. T. 6: Dra – Eźby / redaktor tomu M. Borecki. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk: Zakład Narodowy im. Ossolińskich; Polska Akademia Nauk, 1972.

SS 1980 - Słownik staropolski. Redaktor naczelny, kierownik S. Urbańczyk: w 11 t. T. 8 – 4 [51]. Skociec – Smętek. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk: Polska Akademia Nauk, 1980. 321 s.

REFERENCES

Racheva, M. et al. (2002) *B'lgarskiy etimologichen r'echnik* [The Bulgarian Etymological Dictionary]. Vol. 6. Sofia, Prof. Marin Drinov.

Andreychin, L., Georgiyev, L., Ilchev, St. et al. (1955) *B'lgarskiy t'lkoven r'echnik* [The Bulgarian Explanatory dictionary]. Sofia: Nauka i izkustvo.

Goroshchak, Ya. (1993) *Pershiy lemkiwsko-pol'skiy slovník = Pierwszy słownik lemkiwsko-polski* [The First Lemko-Polish Dictionary]. Legnitsa: [s.n.].

Dał, V.I. (1866) *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka* [The Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. Moscow: Tipografiya T. Ris.

Dvoretzkiy, I.Kh. (2009) *Latinsko-russkiy slovar'* [The Latin-Russian Dictionary]. Moscow: Russkiy yazyk.

Duda, I. (2011) *Lemkiwskiy slovník* [The Lemko Dictionary]. Ternopol: Aston.

Melnichuk, O.S. (ed.) (1982) *Yetimologichniy slovník ukraïn'skoi movi* [The Etymological Dictionary of the Ukrainian language]. Vol. 1. Kyiv: Naukova dumka.

Melnichuk, O.S. (ed.) (2006) *Yetimologichniy slovník ukraïn'skoi movi* [The Etymological Dictionary of the Ukrainian language]. Vol. 5. Kyiv: Naukova dumka.

Zhelekhovskiy, E. (1886) *Malorusko-n'em'etskiy slovar. Ruthenian-Deutsches Wörterbuch* [The Ruthenian-German dictionary]. Vol. 1. Lwow – Lemberg: [s.n.].

Kercha, I. (2007a) *Rusins'ko-rosiys'kiy slovník* [The Rusin-Russian dictionary]. Vol. 1. Uzhhorod: PoliPrint.

Kercha, I. (2007b) *Rusins'ko-rosiys'kiy slovník* [The Rusin-Russian dictionary]. Vol. 2. Uzhhorod: PoliPrint.

Kercha, I. (2012) *Rosiys'ko-rusins'kiy slovník* [The Rusin-Russian Dictionary]. Vol. 2. Uzhhorod: PoliPrint.

Kovaleva, L.V. (2007) Kontsepty "truslivyy" i "skromnyy" v nemetskoy i russkoy lingvokul'turakh [The concepts of "coward" and "modest" in the German and Russian linguistic cultures]. *Aktual'nyye voprosy sovremennoy filologii i zhurnalistiki. Seriya "Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya"*. 2(2). pp. 125 – 128.

Koshmanova, O.V. (2007) *Kontsept "skromnost'" v russkoy, amerikanskoy i iranskoy livgvokul'turakh* [The concept "modesty" in the Russian, American and Iranian linguistic cultures]. Philology Cand. Diss. Astrakhan.

Karpenko, Yu.O., Prokopenko, V.A. et al. (eds) (1972) *Materialy dlya slovníka bukovińskikh govirok* [The materials for the dictionary of the Bukovina dialects]. Chernivtsi: [s.n.].

Petleva, I.P. (1972) O semanticheskikh istokakh slov so znacheniyem 'skupoy'

v russkom yazyke [On the semantics of words with the meaning of 'stingy' in the Russian language]. In: Varbot, Zh.Zh. (ed.) *Etimologiya. 1970* [Etymology. 1970]. Moscow: Nauka. pp. 207–216.

Preobrazhenskii, A.G. (1949) *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Etymological Dictionary of the Russian language]. Moscow: USSR AS.

Prosvirnina, I.S. & Shao Rui. (2013) Kontsept "skromnost'" v russkikh i kitayskikh paremiyakh [The concept "modesty" in the Russian and Chinese paroemias]. *Filologiya i kul'tura – Philology et Culture*. 4(34). pp. 97–104.

Filin, F.P. (ed.) (1966) *Slovar' russkikh narodnykh govorov* [The Dictionary of Russian Folk Dialects]. Vol. 2. Leningrad: Nauka.

Filin, F.P. (ed.) (1972) *Slovar' russkikh narodnykh govorov* [The Dictionary of Russian Folk Dialects]. Vol. 9. Leningrad: Nauka.

Filin, F.P. (ed.) (2004) *Slovar' russkikh narodnykh govorov* [The Dictionary of Russian Folk Dialects]. Vol. 38. Leningrad: Nauka.

Sorokin, Yu.S. (ed.) *Slovar' russkogo yazyka XVIII v.* [Dictionary of the Russian language of the 18th century]. [Online] Available from: <http://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc> (Accessed: 26th May 2018).

Guyvanyuk, N.V. (ed.) (2005) *Slovník bukovins'kikh govórok* [The Dictionary of Bukovina Dialects]. Chernitsi: Ruta.

Mandrika, M.L. (ed.) (1970) *Slovník ukraïn'skoi movi* [The Dictionary of the Ukrainian language]. Vol. 1. Kyiv: Naukova dumka.

Mandrika, M.L. (ed.) (1972) *Slovník ukraïn'skoi movi* [The Dictionary of the Ukrainian language]. Vol. 3. Kyiv: Naukova dumka.

Mandrika, M.L. (ed.) (1978) *Slovník ukraïn'skoi movi* [The Dictionary of the Ukrainian language]. Vol. 9. Kyiv: Naukova dumka.

Imperial Academy of Sciences. (1794) *Slovar' Akademii Rossiyskoy: v 6 ch.* [Dictionary of the Russian Academy: in 6 parts]. St. Petersburg: Academy of Sciences.

Evgeniev, A.P. (1987) *Slovar' russkogo yazyka* [The Dictionary of the Russian language]. 3rd ed. Vol. 4. Moscow: Russkyy yazyk.

Kollar, D., Dorotyakova, V. et al. (eds) (1976) *Slovensko – ruský slovník* [The Slovak-Russian Dictionary]. Moscow; Bratislava: Rus. yaz.; Slovats ped izd-vo.

Sreznevskiy, I.I. (1912) *Materialy dlya slovaryá drevnerusskogo yazyka: v 3 t.* [Materials for a Dictionary of Old Russian Language]. Vol. 3. St. Petersburg.: Imperial Academy of Sciences

Tseytlin, R.M., Veчерka, R. & Blagova, E. (eds) (1994) *Staroslavjanskij slovar' (po rukopisyam X–XI vv.)* [The Old Slavonic Dictionary: y manuscripts of the 10th – 11th centuries]. Moscow: Russkyy yazyk.

Turchin, E.D. (2011) *Slovník sela Tilich na Lemkovshchini* [The Dictionary of the Tylich village in Lemkovshchina]. Lviv: Ukraïn'ska akademiya drukarstva.

Chori, Yu. (2015) *Frazeologizmy rusins'kogo yazyka: v 2 t.* [Phraseology of the Rusin language: in 2 vols]. Uzhhorod: [s.n.].

Vasmer, M. (1986) *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* [The Etymological Dictionary of the Russian language]. 2nd ed. Vol. 1. Translated from German by O.N. Trubachyov. Moscow: Progress.

Vasmer, M. (1987a) *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* [The Etymological

Dictionary of the Russian language]. 2nd ed. Vol. 3. Translated from German by O.N. Trubachyov. Moscow: Progress.

Vasmer, M. (1987b) *Etimologičeskij slovar' russkogoazyka* [The Etymological Dictionary of the Russian language]. 2nd ed. Vol. 4. Translated from German by O.N. Trubachyov. Moscow: Progress.

Tsiganenko, G.P. (1998) *Etimologičeskij slovar' russkogoazyka* [Etymological Dictionary of the Russian language]. Kyiv: Radyans'ka shkola.

Shilo, G. (2008) *Naddnistrians'kiy regional'niy slovník* [The Upon Dniester Regional Dictionary]. Lviv, New-York: I. Kripyakevich Institute of Ukrainian Studies.

Martynaŭ, V.U. (ed.) (1978) *Etymalagichny sloŭnik belaruskay movy* [Etymological Dictionary of the Belarusian Language]. Vol. 1. Minsk: Navuka i tekhnika.

Trubachev, O.N. (ed.) (1974) *Etimologičeskij slovar' slavyanskikhazykov: praslavyanskiy leksicheskiy fond* [The Etymological Dictionary of Slavic languages: The Proto-Slavic lexical fund]. Vol. 1. Moscow: Nauka.

Trubachev, O.N. (ed.) (1978) *Etimologičeskij slovar' slavyanskikhazykov: praslavyanskiy leksicheskiy fond* [The Etymological Dictionary of Slavic languages: The Proto-Slavic lexical fund]. Vol. 5. Moscow: Nauka.

Bañkowski, A. (2000) *Etymologiczny słownik języka polskiego* [Etymological Dictionary of the Polish language]. Vol. 1. Warsaw: PWN.

Brückner, A. (1974) *Słownik etymologiczny języka polskiego* [Etymological Dictionary of the Polish language]. Warsaw: Wiedza Powszechna.

Karłowicz, J. (1907) *Słownik gwar polskich* [The Dictionary of Polish dialects]. Vol. 5. Kraków: Jagiellonian University.

Karłowicz, J. (1911) *Słownik gwar polskich* [The Dictionary of Polish dialects]. Vol. 6. Kraków: Jagiellonian University.

Linde, S.B. (1807) *Słownik języka polskiego* [Dictionary of the Polish language]. Vol. 1. Warsaw: Drukarnia XX.

Miklosich, F. (1886) *Etymologisches Wörterbuch der slavischen sprachen* [The Etymological Dictionary of Slavic languages]. Vienna: Wilhelm Braumüller.

Poland. (n.d.) *Narodowy korpus języka polskiego* [The Polish National Corpus]. [Online] Available from: <http://nkjp.pl>

Rejzek, J. (2001) *Český etymologický slovník* [The Czech Etymological Dictionary]. Leda.

Skok, P. (1973) *Etymologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika* [Etymological Dictionary of the Croatian and Serbian languages]. Vol. 3. Zagreb: Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti.

Poland. (n.d.) *Słownik języka polskiego* [The Polish Language Dictionary]. [Online] Available from: <http://sjp.pl> (Accessed: 26th May 2017).

Borecki, M. (1972) *Słownik polszczyzny XVI wieku* [The Dictionary of the Polish language of the 16th century]. Vol. 6. Wrocław; Warsaw, Kraków; Gdańsk: Zakład Narodowy im. Ossolińskich; PAN.

Urbańczyk, S. (1980) *Słownik staropolski* [The Old Polish Dictionary]. Vol. 8–4. Wrocław; Warsaw; Kraków, Gdańsk: PAN.

Толстик Светлана Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры общего, славяно-русского языкознания и классической филологии Томского государственного университета (Россия).

Svetlana A. Tolstik – Tomsk State University (Russia).

E-mail: stolstik@mail.ru